

Научная статья
УДК 322(510)
DOI: 10.18101/1994-0866-2025-4-54-61

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© Бальчинова Алёна Юрьевна

аспирант кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ellen7753191@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ основных законодательных актов, которые наряду с Конституцией регулируют религиозную деятельность в китайском обществе. В Китайской Народной Республике религиозная политика осуществляется посредством Религиозного государственного управления по делам религий 国家宗教事务局 (*Guójiā Zōngjiào Shìwùjú*). Главная задача данного управления заключается в контроле над религиозными организациями и активном продвижении политики «китаизации религий». Кроме того, отмечается, что создаются специальные государственные ассоциации, которые контролируют официально признанные религии, выступая инструментом регулирования со стороны государства. Проанализированы социологические данные, имеющие некоторые различия по количеству верующих и атеистов. Автор обращает внимание на то, что большинство населения указывает себя как атеиста и тем не менее придерживается определенных религиозных верований, зачастую традиционных. Сделан вывод, что государство последовательно проводит политику контроля и регулирования религиозных организаций посредством интеграции с традиционными китайскими представлениями.

Ключевые слова: КНР, китайское общество, государство, религиозная политика, закон, нормативный акт, социологическое исследование.

Для цитирования

Бальчинова А. Ю. Особенности государственной религиозной политики в современном китайском обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 4. С. 54–61.

Китайская государственная политика в сфере религии в современном обществе представляет собой синтез социалистических идеалов и прагматичного подхода к управлению религиозной сферой. Поддержание стабильности и единства многонационального Китая, контроль над влиянием религиозных объединений и недопущение роста радикальных движений являются главными задачами такой политики.

Развитие государственной религиозной политики продолжает оставаться одной из ключевых особенностей периода реформ и открытости в КНР. Плановый пересмотр государством религиозной сферы привел к отказу от радикальных идеологических подходов и нелегитимных методов взаимодействия

с религиозными организациями, которые имели место в первые десятилетия после образования КНР.

При этом стоит отметить, что религиозная политика сохраняет достаточно строгий контроль над религиозной сферой. Китайская система управления религиозной сферой представляет собой чётко структурированную централизованную структуру, находящуюся под всеобъемлющим контролем Коммунистической партии Китая. Во главе системы стоит Государственное управление по делам религий 国家宗教事务局 (*Guójiā Zōngjiào Shìwùjú*) при Государственном совете КНР, дополненное региональными органами. Партийные структуры и комитеты курируют деятельность как государственных органов по делам религий, так и патриотических религиозных объединений, выступающих посредниками между властью и верующими. Основной закон Китайской Народной Республики, а также действующее законодательство устанавливают свободу религиозной деятельности. Вместе с тем отметим, что специального закона о религиозной деятельности в Китае не создали, однако в Конституции закреплена свобода вероисповедания. В статье 36 указывается, что все обладают свободой вероисповедания и никто не может заставить следовать той или иной религии. «Государство защищает нормальную религиозную деятельность. Ни одно лицо не может использовать религию для нарушения общественного порядка нанесения ущерба здоровью граждан или препятствования мероприятиям образовательной системы»¹.

Несмотря на провозглашаемую свободу вероисповедания на практике оказывается, что государство осуществляет контроль за религиозной деятельностью граждан. Пять официальных религий, такие как буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм, попадают под особый контроль путем законодательных актов и государственных структур. Официально признанные религиозные объединения являются ключевыми элементами этой системы управления. Государство оказывает поддержку лишь тем религиозным группам, которые проходят регистрацию и действуют под надзором соответствующих бюро по делам религий. За последние десятилетия религия стала частью государственного управления. Права верующих защищены, и религиозная деятельность не ограничивается.

В связи с динамичным социально-экономическим развитием Китая в эпоху реформ и открытости государство на протяжении десятилетий осуществляет комплексное управление для гармонизации религиозной сферы. Как упоминалось ранее, правительство Китая стремится регулировать религиозную жизнь, укрепляя законодательную базу, тем самым усилить государственный контроль над ней. С 1 марта 2005 г. действует «Положение о религиозной деятельности», которое обеспечивает правовую защиту только официально признанным в КНР религиям: буддизму, даосизму, исламу, протестантизму и католицизму. Любые иные религиозные течения и объединения рассматриваются как незаконные и подпадают под действие уголовного законодательства, касающегося сектантской деятельности.

¹ 中华人民共和国宪法 // Официальный сайт Конституции Китайской Народной Республики. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 08.09.2025). Текст : электронный.

Целью данного «Положения» и других законодательных актов является приспособление религиозной сферы к правовой системе, являющейся неотъемлемой частью современного китайского общества.

Государство, стремясь систематизировать религиозную деятельность в период с 2010 по 2013 г., выпустило главный нормативный акт. 27 февраля 2012 г. Государственное управление по делам религий 国家宗教事务局 (*Guójiā Zōngjiào Shìwùjú*) представило правовой документ, а именно «Рекомендации по регулированию благотворительной деятельности религиозных групп». Настоящий акт, разработанный в рамках межведомственного сотрудничества с участием таких структур, как Главное государственное налоговое управление, Госкомитет по развитию и реформам, Министерство гражданских дел и Министерство финансов. Этот акт регулирует деятельность религиозных организаций в социальной сфере и в благотворительности. При этом он поощряет такую деятельность и обеспечивает законные рамки для нее. Более того, документ определяет ключевые направления деятельности религиозных групп, основополагающие принципы благотворительности и содержит соответствующие льготы¹.

Следующим важным документом стал «Циркуляр о последовательном решении вопроса социальной защиты религиозных служителей», принятый в 2012 г. Стоит отметить, что новый документ направлен на улучшение жизни религиозных деятелей. В отличие от предыдущих актов, регулирующих религиозную сферу, этот документ ставит своей целью распространение социальных благ на священнослужителей, обеспечивая им медицинскую помощь, регулярные выплаты и поддержку в старости. Фактически государство берет на себя ответственность за социальное обеспечение людей, посвятивших себя религиозной деятельности. Если ранее финансовая помощь духовным лицам оказывалась преимущественно за счет средств религиозных организаций, то теперь нуждающиеся служители монастырей могут рассчитывать на государственную поддержку при условии подачи заявления и подтверждающих документов в местные органы власти ежегодно. В циркуляре также подчёркивается необходимость расширения медицинской помощи и поддержки пожилых служителей культа, многие из которых живут в монастырях без поддержки родных и тем самым вынуждены жить в домах престарелых. Китайское правительство приступило к оказанию финансовой помощи наиболее уязвимым группам духовенства, используя для этого социальные программы. Данный вопрос являлся малоизученным из-за сложных переплетений политических и социальных факторов. Это связано с принципом разделения церкви и государства, а также с отсутствием необходимой политической решимости, административных ресурсов и финансовых вложений для реализации подобных мер.

Чтобы продемонстрировать как данное положение реализовалось на практике, приведем конкретный пример. С 2012 по 2014 г. правительство Китая оказывало финансовую поддержку тибетским буддийским монахам, выплачивая им денежное

¹ 宗教事务条例// Официальный сайт нормативных документов КНР. URL: <https://xzfg.moj.gov.cn/front/law/detail?LawID=1025> (дата обращения: 08.09.2025). Текст : электронный.

пособие. В частности, за первые три месяца 233 монаха и монахини монастыря Цурпу получили по 360 ¥, что сопоставимо со средним доходом жителя Лхасы.

В условиях реформ, несмотря на усиливающуюся десакрализацию общественного сознания, религиозная политика КНР претерпела позитивные изменения, что привело к улучшению положения верующих и значительному росту их численности, чего не наблюдалось за всю предыдущую историю страны.

Власти КНР, заявляя о свободе вероисповедания как о личном выборе каждого, стремятся сплотить верующих и неверующих для построения современного, демократического и социалистического государства. Новое руководство Коммунистической партии Китая, пришедшее к власти в конце 2012 г. под руководством Си Цзиньпина, продолжает придерживаться прежних идеологических установок о гармоничном развитии религий с социалистическим обществом. Религиозная политика, основанная на понимании роли религий в обществе, причин их «живучести» и связи с социалистическим устройством, рассматривается государством как важный аспект внутренней политики, способствующий общественной стабильности и являющийся частью новой идеологии. В своем отчете от 5 марта 2013 г. правительство страны поставило задачу в рамках партийного курса по религиозным вопросам способствовать гармонизации отношений между конфессиями и вовлечению верующих и религиозных лидеров в экономическое и общественное развитие [1, с. 43–45].

2025 год является завершающим годом «Четырнадцатой пятилетки». В течение этих пяти лет все регионы и соответствующие ведомства руководствовались идеями социализма с китайской спецификой для современного китайского общества, в полном объеме всесторонне реализовывали политику Коммунистической партии в области религии для нового времени, а также активно исполняли все распоряжения Центрального комитета партии по религиозной работе, внедряя процесс «китайской адаптации» официальных религий. Важным документом, который усовершенствует работу в сфере религии, является «девять обязательных принципов». Цель документа — поддержание развитий официально признанных конфессий и адаптирование к социализму с китайской спецификой. Такой процесс будет способствовать гармонизации религиозных общин и китайского общества в целом.

В 2021 г. на Национальной конференции по религиозной работе была озвучена теория и политика в области религии, обобщенная в «девяти обязательных принципах»:

1. Рекомендуется глубоко осознавать важность религиозной работы в общей работе партии и государства.
2. Необходимо обеспечить централизованное и унифицированное партийное руководство в сфере религиозной деятельности.
3. Поддержка и развитие социализма с китайской спецификой в религиозной сфере — задача первостепенной важности.
4. Важно следовать основной политики партии в религиозной работе.
5. Обязаны придерживаться курса на «китайскую адаптацию» религий.

6. Нужно объединять широкие массы верующих вокруг партии и правительства.

7. Целесообразно строить позитивные и здоровые религиозные отношения.

8. Необходимо поддерживать религиозные организации в укреплении собственной структуры.

9. Следует повышать уровень правового регулирования религиозной работы [2, с. 99–120].

«Девять обязательных принципов» глубоко раскрывают важное значение, ключевые принципы и приоритетные задачи религиозной работы партии в новой эпохе. Эта система является полной, логически последовательной и содержательной, тем самым выводит понимание религиозных вопросов на новый уровень. Эти принципы выполняют двойную функцию в современном Китае: они не только закладывают и укрепляют теоретические аспекты социализма с китайской спецификой в религиозной сфере, но и выступают надежной опорой для политики компартии в отношении конфессий.

Итогом Национальной конференции послужило то, что область религии стала объектом тотального контроля со стороны Коммунистической партии, которая расширила свои полномочия. Во всех регионах дополнительно усовершенствованы система и механизмы религиозной работы. Комитеты партии несут большую ответственность за религиозную работу, а руководители тщательно изучают и организуют выполнение ключевых задач, связанных с религией.

В разных частях страны строго выполняются все распоряжения Центрального комитета партии по религиозной деятельности. Например, был создан управленческий отдел по религиозным делам, основанный на руководстве партийных комитетов со стороны правительства, усовершенствована трехуровневая сеть религиозной работы на уровне уездов (городов, районов, хошунов), поселков (городских кварталов) и деревень (сообществ), а также введена двухуровневая система ответственности на уровне поселков (городских кварталов) и деревень (сообществ). Это обеспечивает усиленный контроль за религиозной деятельностью, организует «патриотическое» обучение священнослужителей и сокращает роль зарубежных миссионерских организаций.

Однако, несмотря на жесткий контроль, религиозная жизнь Китая активно развивается. Миллионы людей посещают храмы, мечети, церкви и открыто отмечают религиозные праздники.

Согласно религиозной политике Китая и связанным с ней законам и нормативным актам в Китае не проводится официальная религиозная перепись, поэтому на национальном уровне не публикуются авторитетные статистические данные. Однако, основываясь на академических и некоторых местных исследованиях, оценках сторонних учреждений, можно примерно представить следующую картину. При этом необходимо указать, что оценка числа верующих в Китае сильно разнится от зарубежных исследований.

Согласно социологическому исследованию профессоров университета Пердью Цао, Нанлай, Джозеф Джордан, Фэньган Яна (Fenggang Yang) можно утверждать,

что «среди населения Китая старше 16 лет 85 % людей придерживаются религиозных верований или занимаются религиозной деятельностью. Остальные 15 % составляют те, которые не имеют никаких верований и не занимаются религиозными делами». Вместе с тем исследователи замечают одну особенность, заключающуюся в том, что некоторые респонденты, объявляя себя атеистами, тем не менее совершают некоторые религиозные обряды, признают верования. Таким образом, их реальные убеждения входят в противоречие с тем, как они официально себя идентифицируют. Ученые приводят следующие цифры: «58 % утверждают, что являются атеистами, не признают никакую религию и богов, тогда как 44 % занимаются религиозной практикой, например, могут посетить церковь, молиться, поклоняться статуям и многое другое. Это указывает на то, что большинство так или иначе связано с традиционными китайскими верованиями. По всей видимости политика “китаизации” дает свои результаты. Также среди них 49 % считают возможным переселение души, признают существование ада и рая, сверхъестественных сил. Однако в исследовании указывается и то, что в обществе 15 % атеистов. Соответственно, Цао, Нанлай, Джозеф Джордан, Фэньган Яна делают вывод о том, что Китай — это не атеистическая страна» [3].

Исследовательский центр Пью (2021) представил следующие данные о количестве верующих граждан КНР: «35 миллионов христиан: католики и протестанты, 23 миллиона мусульман, 187 миллионов буддистов»¹. Итого всего верующих 245 миллионов, но при этом не подсчитаны последователи даосизма, хотя он считается официально признанной. Тогда как Китайская академия социальных наук в своем отчете за 2020 г. утверждает, что всего верующих насчитывается 200 миллионов, а это 14–15 % всего населения². Совершенно другие цифры дают китайские академические центры, которые утверждают, что в китайском обществе нерелигиозных насчитывается 70 %, но при этом некоторые из них следуют народным верованиям³.

Возникает закономерный вопрос: почему нет унифицированных данных о верующих в Китае? На это есть несколько причин, которые создают трудности в подобном исследовании:

- юридические ограничения: «Положение о религиозных делах» устанавливает запрет на разделение по религиозному признаку;
- культурные традиции: религиозные ритуалы в Китае неотделимы от народных обычаев (например, поклонение божеству очага, почитание предков), поэтому трудно определить верующих по западным стандартам «монотеистических» религий;
- политические соображения: в данном контексте приоритет отдается продвижению феномена «китаизации» религии, а не статистическим данным

¹ Pew Research Center // Официальный сайт исследовательского центра Пью. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/08/30/is-china-a-religious-country-or-not-its-a-tricky-question-to-answer/> (дата обращения: 08.09.2025). Текст : электронный.

² 中国宗教学术网 // Официальный сайт научно-исследовательского института по религиям Китая URL: <http://iwr.cssn.cn/> (дата обращения: 08.09.2025). Текст : электронный.

³ Там же.

о численности верующих. Особое внимание уделяется достижениям религии в области поддержания общественного согласия и соблюдения принципов социалистического общества.

Таким образом, ключевые особенности государственной политики Китая в религиозной сфере заключаются в том, что она сочетает в себе признание гражданских прав на свободу вероисповедания с жестким государственным контролем над религиозными организациями. Из-за опасений по поводу национальной безопасности и социальной стабильности другие религиозные движения часто попадают под подозрение. Реализация религиозной политики в Китае основана на признании многообразия верований, но в рамках строгих государственных ограничений, приоритет которых — национальные интересы, общественное единство и сохранение культурной самобытности. Такой подход позволяет контролировать религиозную жизнь, снижая риски религиозных конфликтов и внешнего влияния. Одной из ключевых особенностей государственной политики КНР в религиозной сфере являются создание и поддержка так называемых «патриотических» религиозных организаций. Для каждой официально признанной религии существуют государственные ассоциации — например, китайская буддийская ассоциация, христианская и исламская. Эти организации тесно взаимодействуют с государственными структурами и фактически служат инструментом реализации партийной политики. Они контролируют деятельность религиозных деятелей, места богослужения, содержание проповедей и обрядов, а также координируют международные контакты религиозных общин.

Для легальной деятельности религиозной общины или храма в Китае требуется официальная регистрация и получение соответствующего разрешения. Домашние церкви, особенно среди протестантов, часто действуют вне официального контроля, что приводит к давлению со стороны властей и даже к преследованиям. Особое внимание уделяется контролю над идеологическим содержанием богословских учений — власти настаивают на «китайской адаптации» религии, то есть трансформации основных религиозных принципов и культурных ценностей с учетом национальных особенностей и интересов китайского общества. Религиозные движения, не имеющие официального признания и поддержки со стороны государства, сталкиваются с ограничениями или даже санкциями. В некоторых регионах, особенно в удаленных и труднодоступных, применяются жесткие меры для борьбы с религиозным экстремизмом и сепаратистскими настроениями.

Несмотря на жесткий контроль со стороны государства к религиям, в Китае есть немало верующих. Источники данных по численностям религиозных лиц разнятся. Зарубежные социологи утверждают, что Китай больше не атеистическая страна, а китайские исследования советуют относиться с осторожностью к предоставленной зарубежными источниками статистике, так как они могут переоценивать масштабы подпольных религиозных организаций в Китае. А китайские исследования, в свою очередь, сосредоточены в рамках официальных религий, таких как буддизм, даосизм, протестантизм, католицизм и ислам, игнорируя разнообразие народных верований. Государство стремится контролировать

религиозные организации, формирует законодательную базу, что должно способствовать созданию гармоничного китайского общества.

Литература

1. Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2016. 218 с. Текст : непосредственный.
2. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022 : коллективная монография / под общей редакцией А. В. Лукина, К. В. Бабаева ; Ин-т Китая и современной Азии РАН. Москва : ИКСА РАН, 2023. 432 с. Текст : непосредственный.
3. Cao N., Giordan G., and Yang F., eds. *Annual Review of the Sociology of Religion*. Vol. 11. Chinese Religions Going Global. Leiden, Netherlands and Boston, MA: Brill Academic Publishers, 2020.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 02.11.2025; принята к публикации 18.11.2025.

FEATURES OF STATE RELIGIOUS POLICY IN CONTEMPORARY CHINESE SOCIETY

Alyona Yu. Balchinova

Research Assistant, Department of Philosophy,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
ellen7753191@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main legislative acts that, along with the Constitution, regulate religious activity in Chinese society. In the People's Republic of China, religious policy is implemented through the State Administration for Religious Affairs 国家宗教事务局 (*Guójiā Zōngjiào Shìwùjú*). The primary function of this administrative body is to control religious organizations and actively promote the policy of “Religious Sinicization”. It is noted that special state associations are being created to monitor officially recognized religions, serving as a regulatory instrument for the state. Sociological data show some differences in the number of believers and atheists. We have emphasized that the majority of the population identifies themselves as atheists, but nevertheless adheres to certain religious beliefs, often traditional ones. It is concluded that the state consistently pursues a policy of control and regulation of religious organizations through integration with traditional Chinese concepts.

Keywords: the PRC, Chinese society, state, religious policy, law, regulatory act, sociological research.

For citation

Balchinova A. Yu. Features of State Religious Policy in Contemporary Chinese Society. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2025; 4: 54–61 (In Russ.).

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 02.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.